

УДК 81.35: 930.25

DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-326-337

«Орфография нового калмыцкого литературного языка»: позиция Ц.-Д. Номинханова

*Михаил Юрьевич Киселев*¹

¹ Архив Российской академии наук (д. 34, ул. Новочеремушкинская, 117218 Москва, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов

 0000-0002-8294-9038. E-mail: kiss_RAN@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Киселев М. Ю., 2020

Аннотация. Целью исследования было изучение хранящейся в Архиве Российской академии наук рукописи научной работы Ц.-Д. Номинханова «Орфография нового калмыцкого литературного языка», датируемой 25 декабря 1932 г. Материалами для исследования были разделы и подразделы работы ученого: вводная часть со сведениями о районах проживания и говорах калмыцких этнических групп; раздел «Орфография традиционной письменности» с отрывком из героической поэмы калмыков «Джангар», в котором для удобства сравнения текст давался на латинизированном алфавите 1930-х гг. с сохранением заяпандитовской орфографии; раздел «Орфография калмыцкой русифицированной письменности», включающий отрывок из букваря «Светлый путь» на латинизированном алфавите с сохранением орфографии букваря и сведения о решениях областного совещания по усовершенствованию транскрипции и орфографии калмыцкого языка в феврале 1928 г.; раздел «Орфография латинизированной письменности», который содержит конкретные примеры орфографии, принятые на научных конференциях в Москве и Элисте в 1931 г. Результаты. Ц.-Д. Номинханов пришел к следующему заключению: латинизированный алфавит 1930-х гг. с сохранением заяпандитовской орфографии не мог удовлетворить потребности в решении вопросов орфографии; пути развития и конструирование единого литературного калмыцкого языка необходимо базировать на диалектическом развитии всех калмыцких говоров через их свободное взаимодействие в направлении основ торгутского говора с целью ассимиляции разных оттенков речи и обогащения самого калмыцкого языка. Для ликвидации недостатков в орфографии калмыцкого языка предлагалось принять следующие меры: издание научно выдержанного орфографического справочника, проведение научной разработки вопросов калмыцкой орфографии, исследование существующих в Калмыкии говоров, создание центрального органа, в котором все рукописи, до сдачи их в печать, проходили бы проверку и получали соответствующие орфографические, грамматические и другие оформления. Вывод: представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории калмыцкого языка и научному наследию Ц.-Д. Номинханова и может быть использована в исследовательских и образовательных целях.

Ключевые слова: калмыцкий язык, орфография, история, Ц.-Д. Номинханов, архив, Российская академия наук

Для цитирования: Киселев М. Ю. «Орфография нового калмыцкого литературного языка»: позиция Ц.-Д. Номинханова // Монголоведение. 2020. Т. 12. № 2. С. 326–337. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-326-337

UDC 81.35:930.25

DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-326-337

Orthography of the New Kalmyk Literary Language: Prof. Ts.-D. Nominkhanov's Position

*Michael Yu. Kiselev*¹

¹ Archive of the Russian Academy of Sciences (34, Novocheryomushkinskaya St., Moscow 117218, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Head of Document Registration and Security Center

 0000-0002-8294-9038. E-mail: kiss_RAN@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Kiselev M. Yu., 2020

Abstract. *Goals.* The paper studies a manuscript monograph by Ts.-D. Nominkhanov titled ‘Orthography of the New Kalmyk Literary Language’ (December 25, 1932) and contained in the Archive of the Russian Academy of Sciences. *Materials.* The work investigates sections and subsections of the monograph, namely: ‘Preface’ narrating about areas of residence and dialects of Kalmyk ethnic groups; ‘Old Script Orthography’ supplemented with a Latinized *Jangar* epic excerpt (alphabet of the 1930s) illustrating Zaya Pandita’s spelling patterns; ‘Spelling of Russified Kalmyk Script’ providing an excerpt from the Latinized spelling-book (Russ. *Светлый путь*), and reviews decisions of the February 1928 Kalmyk transcription and orthography development meeting; ‘Latinized Script Orthography’ introduces spelling patterns adopted by 1931 Moscow and Elista-based scientific conferences. *Results.* Prof. Ts. Nominkhanov concluded that the Latinized alphabet of the 1930s based on Zaya Pandita’s spelling could not meet the then needs of orthography. According to him, a scientifically unified Kalmyk literary language was to be based on the development of all Kalmyk dialects through their free interaction towards foundations of the Torghut dialect for further assimilation of different spelling subtleties and final enrichment the Kalmyk language proper. To facilitate this, he proposed that certain measures be undertaken, such as publication of a scientifically reasoned spelling book, organization of consistent academic studies in Kalmyk orthography and existing Kalmyk dialects at large, establishment of a central body that would check all manuscripts against orthographic, grammatical and other regulations introduced prior to publication. *Conclusions.* The study shall expand the source base on the history of the Kalmyk language and Prof. Ts.-D. Nominkhanov’s scientific heritage, and can be used for further research and educational purposes.

Keywords: Kalmyk language, orthography, history, Ts.-D. Nominkhanov, archive, Russian Academy of Sciences

For citation: Kiselev M. Yu. Orthography of the New Kalmyk Literary Language: Prof. Ts.-D. Nominkhanov’s Position. *Mongolian Studies (Elista)*. 2020. Vol. 12. No. 2. Pp. 326–337. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-326-337

Введение

В Архиве Российской академии наук, одном из крупнейших и старейших ведомственных архивохранилищ России, хранятся документальные комплексы учреждений и организаций Академии наук и архивные фонды ученых личного происхождения, фонды по истории российской и зарубежной науки и культуры. Среди документальных комплексов отложился фонд Всесоюзного Центрального Комитета нового (латинизированного) алфавита при Совете национальностей Центрального исполнительного комитета СССР. В фонде сохранилась рукопись (машинопись с правкой) исследования «Орфография нового калмыцкого литературного языка» известного калмыцкого ученого Церен-Дорджи Номинханова (1898–1967), датируемая 25 декабря 1932 г. [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 7–22].

Значительная часть научных исследований первого доктора филологических наук Калмыкии Ц.-Д. Номинханова опубликована [Номинханов 1935; Номинханов 1964: 92–99; Номинханов 1967: 155–160; Номинханов 1969: 199–202; Номинханов 1975; Номинханов 1976], его творческий путь освещен в статье Н. Г. Очировой [Очирова 2008: 83–86] и др.

В то же время, по нашему мнению, представляет интерес исследование ученого по орфографии нового калмыцкого литературного языка, подготовленное в период кампании по переводу письменностей народов СССР на латиницу, проводившейся в 1920–1930-е гг.

Вводная часть исследования Ц.-Д. Номинханова

Во вводной части исследования ученый отмечал, что калмыки, населяющие Калмыцкую автономную область, являлись выходцами из далекой Джунгарии: они известны в монгольском этническом мире как ойрат-монголы и по языку относились к западной части монгольской группы. К 1930-м гг. сородичи калмыков все еще жили большими группами на обширных пространствах центральной Азии. Известны следующие группы ойратских говоров, исследованных в Кобдоском округе северо-западной Монголии: «кобдосский, баитский, торгутско-алтайский, урянхайско-алтайский, захачинский, элетский-дамби, мингитский» [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 7].

По сведениям академика Б. Я. Владимирцова, известны еще несколько групп ойратских племен, которые жили в разных частях Азии, например, на Тянь-Шане, в области Куку-нора, в Алашани и других местах, но их язык почти совершенно не изучен. Только о некоторых из них можно сказать, что они говорили на одном из ойратских говоров, приближавшемся к торгутско-алтайскому говору, таковы говоры торгутов, кочующих на Кобук-Сари, Юлдусе, и алашанские говоры [Владимирцов 1929: 7].

Ц.-Д. Номинханов указывал районы проживания ойратов: а) торгуты кочевали по Кобук-Сари, по реке Эдзин-голу, в области Куку-нора, в Карашаре, в бассейне Большого и Малого Юлдуса, к юго-западу от Кур-Кара-Усу и около г. Кульджи; б) элеты проживали в Алашани, к северу от озера Улюнгур, на реке Кране, к северу от г. Кульджи, по рекам Текес и Каш, а также на Тарбагатае; в) хошуты кочевали в бассейне Юлдуса, на Куку-норе, в Цайдаме и по реке Булгун; г) хойты кочевали в Цайдаме; д) сарт-калмыки кочевали около озера Иссык-Куля и т. д. [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 7–8].

Одноименные ойратские по происхождению группы представлены в Калмыкии в следующих улусах: торгуты проживали в Ики-Цохуровском, Багацохуровском, Яндыковском, Эркетеневском и Харахусовском улусах; хошуты и хойты входили в Хошеутовский улус; дербеты проживали в Большедербетовском и Малодербетовском улусах, Икицохуровском и Хошеутовском улусах; донские калмыки (бузава) составляли в 1929–1944 гг. самостоятельный национальный район в Северо-Кавказском крае — в языковом отношении отличались от основной массы калмыков: говоры их не были изучены. Поверхностное наблюдение над этими говорами показывало, по мнению ученого, что они близки к говорам торгутов [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 8].

Ц.-Д. Номинханов приводил исторические сведения об образовании донских калмыков: после договора 1661 г. об установлении сношений калмыков с донскими казаками за калмыками были установлены места для кочевья по рекам Куме, Манычу, Салу, Иловле, Бузулуку и Хопру. Разного рода переговоры через послов проходили до того часто, что вызывали со стороны русского правительства особую меру: для угощения знатных калмыков повелено было отпускать Донскому войску по 200 ведер горячего вина, а в частных ссорах с калмыками были запрещены самовольные расправы, но повелено было доносить о них царю.

В 1686 г. на Дону появилось до 200 калмыцких семейств, которые были приняты в казачье сословие. В 1690 г. Сетер-Мура и Батыр Черкес тайши со своими улусами, в которых насчитывалось до 800 человек, способных носить оружие, спасаясь от преследования властолюбивого Аюки, перекочевали на Дон, были приняты в казачье сословие и получили для кочевья земли между Доном и Донцом. Для большего привлечения калмыков в казачье сословие с 1694 г. было определено выдавать калмыкам за службу с казаками постоянное жалованье в 500 рублей в год. Число калмыков, состоявших в Донском войске и способных носить оружие считалось тогда до 600 человек [Калмыцкий календарь 1875: 39, 41, 42]. Эти сведения, считал ученый, говорили о том, что донские калмыки вступали в казачество в разное время из разных этнических групп в связи с тем или другим историческим событием.

В исследовании отмечалось, что современный автору живой калмыцкий язык представлял собой разные говоры многих ойратских племен (торгутов, дербетов, хошутов, хойтов и т. д.), уходящих своими корнями в далекую Азию. Интересным он считал тот факт, что все эти говоры (в Калмыкии и Западной Монголии), за исключением некоторых фонетических отклонений, в основном очень близки друг к другу и не представляли абсолютно никакого затруднения для говорящих на них для взаимного понимания. Этот факт являлся самым серьезным залогом для разработки устойчивого литературного языка на основе единой орфографии для всех ойратских племен.

Между тем стандартная орфография нового калмыцкого литературного языка не была разработана: причиной являлась «самотека» в создании единой калмыцкой орфографии, в основном из-за отсутствия научной разработки этого вопроса. При обращении к историческому прошлому орфографии старого калмыцкого языка, а также к русифицированной письменности калмыков представлялась очень пестрая картина изменений орфографии этих письменностей.

Раздел «Орфография традиционной письменности» исследования Ц.-Д. Номинханова

В разделе «Орфография традиционной письменности» Ц.-Д. Номинханов указывал, что заяпандитовская письменность — письменность калмыцкой знати, созданная «ламством», которая просуществовала у калмыков с 1648 г. по 1924 г. и была основана на «этимологическом»¹ принципе, с учетом фактической неграмотности населения. Для характеристики этой письменности ученый приводил отрывок из героической поэмы калмыков «Джангар», написанной на старом заяпандитовском алфавите. Текст для удобства сравнения давался на латинизированном алфавите 1930-х гг. с сохранением заяпандитовской орфографии. Из приведенного сравнения он делал вывод, что эта письменность отличалась от новой излишней «полногласностью, этимологичностью и т. д.» и в таком виде не могла удовлетворить потребности в решении вопросов орфографии [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 10].

В разделе «Орфография калмыцкой русифицированной письменности» ученый сообщал, что «революционная» калмыцкая письменность была основана на фонетико-историческом принципе правописания. В качестве примера он приводил отрывок из букваря «Светлый путь» на русифицированном алфавите [Нармаев 1925]. Текст для удобства сравнения с новой письменностью приводился на латинизированном алфавите с сохранением орфографии букваря, при этом русская буква «ы» передавалась двумя латинскими «ii».

Характерными для этой письменности ученый считал «черты фонетизма и «историзма», которые выражались в следующем: гармония гласных не выдержана — написано «хəпə» вместо «хəпə», «kerekṭma» вместо «kerekṭme» («keregḍeme»); долгота не отмечена — «sali» вместо «saali», «sadiik» вместо «saadiik» («saadg»); восстановлена неясная гласная — «kynde» вместо «kynd», «ulsta» вместо «ulst»; остались элементы традиционной письменности — «xalṁigigi» вместо «xalṁgig», «bolvçige» вместо «bolvçig»; имелась непоследовательность — «xalṁmiik», «xalṁigigi»: основа — «xalṁg», как было принято на латинизированном алфавите [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 12].

Фактически эта письменность, по мнению ученого, не имела в основе своего правописания никакого принципа; она отличалась «полнейшей анархией»: одни и те же слова разными лицами, а иногда одним и тем же лицом, писались по-разному. При множестве говоров эта анархия еще более усугублялась: недостатки этой письменности были известны калмыцкой общественности, и она «всячески старалась изжить их» [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 12].

В 1924–1929 гг. вопросы орфографии неоднократно обсуждались и делались попытки создания стандартной орфографии калмыцкого литературного языка [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 12–13].

На областном совещании по усовершенствованию транскрипции и орфографии калмыцкого языка 5–8 февраля 1928 г. были приняты следующие решения: иностранные слова подчинять законам фонетики и морфологии калмыцкого языка; долготу гласных отмечать только в первом слоге посредством дублирования гласных; смягчение согласных в словах с твердыми гласными отмечать знаком «ь» (русский мягкий знак), за исключением «л» перед «ж»,

¹ Ц.-Д. Номинханов имел в виду фонематический принцип.

«ч», «ш»; смягчение же согласных в словах с мягкими (передними) гласными не отмечать и знак «ь» после них не писать, так как в данном случае согласные, подпадая под влияние мягких (передних) гласных, «в некоторой степени палатализируются» [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 13]. Исключением из правил являлась «притяжательная» приставка третьего лица «нь», встречававшаяся также и в словах с передними гласными; в отношении пунктуации совещание признало необходимым употребление знаков, существующих в других языках, причем запятую предложено ставить в длинных периодах после деепричастной формы и после причастной [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 13].

В отношении гласных калмыцкого языка совещание констатировало, что существовали гласные трех категорий: нормальные, долгие и гласные неполного образования; в связи с тем, что гласные неполного образования не всегда «ощущаются» пишущими, происходит путаница в начертаниях. Так, одни или вовсе не писали гласных неполного образования, другие, стараясь «восстановить» их, ставили их там, где не следовало. Такое положение существовало, по мнению ученого, и при латинизированном алфавите [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 13].

Также совещание признало необходимым положить в основу орфографии калмыцкого литературного языка фонетический принцип, причем в каждом спорном случае придерживаться этимологии слова.

Раздел «Орфография латинизированной письменности» исследования Ц.-Д. Номинханова

В разделе «Орфография латинизированной письменности» Ц.-Д. Номинханов указывал, что новая калмыцкая латинизированная письменность официально была принята как государственная письменность Калмыкии областным съездом Советов в январе 1930 г. С тех пор по вопросам стандартизации орфографии новой письменности был проведен ряд совещаний; эти вопросы ставились на конференциях в Москве и Элисте, причем высказывались мнения различных направлений. Одни придерживались мнения, что орфографию нужно создавать на «фонетическом принципе» под лозунгом «пиши, как слышишь», другие предлагали придерживаться «историко-этимологического» принципа, третьи выступали за «фонетико-этимологический» принцип. Последний принцип, по мнению ученого, или грамматический принцип орфографии для калмыцкого языка оказался более приемлемым, и на его основе строилась новая калмыцкая орфография [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 14]. В отношении стандартизации орфографии калмыцкой письменности сделано много, однако на практике она проводилась недостаточно четко.

Для характеристики латинизированной письменности в качестве примера Ц.-Д. Номинханов приводил отрывок из решения XII областной партийной конференции Калмыцкой области 17–21 января 1932 г. В этом отрывке имелась только одна орфографическая непоследовательность: одно и то же слово было написано в двух вариантах — «bәпә», «bәәпә». К моменту принятия латинизированного алфавита орфография нового калмыцкого литературного языка, считал ученый, отличалась крайней неопределенностью, которая объяснялась отсутствием изучения существовавших в Калмыкии говоров и самой орфографии.

В дальнейшем ученый приводил сведения о московской конференции в январе 1931 г., на которой он выступал со специальным докладом о калмыцкой орфографии. Участниками конференции был сделан ряд существенных замечаний, однако в связи с недостаточной разработкой калмыцкого языка никакого решения не было принято. В то же время калмыцкая делегация уточнила ряд вопросов орфографии, которые в дальнейшем послужили руководством в практической работе; среди них были следующие.

1. Долготу обозначать в первых слогах удвоенным начертанием гласных — «tuula», «uul», «caasn».

2. Обозначать краткую гласную в середине слова — «kədəlmş», «kəgəlzirhn».

3. Обозначать краткую гласную в конце слова — «ene», «xara».

4. Согласные «b», «d», «g», которые в конце слова и перед глухими согласными произносились как глухие, не подвергать «оглушению».

5. Слова иностранного происхождения, встречавшиеся в калмыцком языке, предложено писать так, как это принято на языке, из которого они заимствованы; при этом иностранные слова принимались в своей основе неизменными, но придается калмыцкое окончание — «oktəbrin revolyucig bolsna». На калмыцкий язык предлагалось переводить те иностранные слова, в том числе и русские, которые не имели интернационального значения.

6. Суффикс русского прилагательного «sk», встречавшийся в таких словах, как «bolşəvi(g)-sk» не писать, а заменять калмыцкими суффиксами «in», например, «bolşəvig -in».

7. Мягкий знак (русский «ь») писать в словах с гласными заднего ряда — «xəlmŋ», «səlykn», а не в словах «selvg», «elkn», «elvg».

8. Кроме обычных суффиксов множественного числа «nr», «s», «d», в одном из говоров калмыцкого языка существовало такое положение, где «d» чередовалось с суффиксом множественного числа «s», например «kovys» вместо «kovyd»; «kyukes» вместо «kyuked». В таких случаях принято решение писать по общеизвестному варианту «kovyd»; «kyuked».

9. Личное окончание глаголов множественного числа решено писать вместе с основой глагола, например, «bidn» «bicg» «bicvdn», вместо «bidn» «biçg» «biçv» «bidn».

10. В некоторых говорах калмыцкого языка одно и то же понятие выражалось разными словами, например,

Дербетские

Торгутские

1. «zemsg»

1. «namcn»

2. «arva»

2. «sul»

3. «dogd»

3. «calm»

4. «çilgyr», «arş»

4. «oglab»

5. «zarm»

5. «sog»

Эти слова решено употреблять без особого предпочтения одним вариантом.

11. Слова, оканчивающиеся в форме повелительного наклонения на «d», при наращении суффикса причастия многократного вида «dg» сохраняют «d», например, «meddg» «seddg».

12. Исходя из особенностей калмыцкого языка на практике, было принято писать подряд несколько согласных, например, «kodlzhn», «kodlmşnr». На практике это положение оказалось, с точки зрения методики преподавания, неудобным. Поэтому было принято решение писать не больше трех согласных подряд, например, «codoleşnr», «cogolzhn».

13. На окончании падежных суффиксов было решено не писать гласные, например, «morig», «gert», а не «morigi», «gerte».

14. В одном из говоров калмыцкого языка суффикс родительного падежа выражался при помощи «an» вместо обычного во всех других говорах «in». Принято решение выбрать «in», например, «akin», «badmin» вместо «akan», «badman».

15. Дательный-местный падеж оканчивается на «t/d». В произношении они ассимилируются, и их различие становилось трудно уловимым. В таких случаях было решено писать: после согласных «d», «g», «s», «r» — «t», а после остальных согласных и гласных — «d», например, «gert», «orst», «kudgt», «dogdt».

16. Соединительное деепричастие оканчивалось на «z/ç». При наращении основы глагола встречались затруднения — какой из этих суффиксов писать. Практика установила, что «ç» встречалась после согласных «s», «r», «b», после других согласных «z» — «nişç», «gaçç», «abç».

17. В собственных именах заглавные буквы писать в начале предложения².

18. Все частицы морфемы (склонений, спряжений) писать вместе с основой слова.

19. Употреблять все знаки пунктуации, принятые в европейской письменности, за исключением точки с запятой.

На той же Московской конференции было принято решение о том, что в основу литературного языка Калмыкии был положен торгутский говор; в его пользу, по сравнению с другими говорами, были высказаны следующие аргументы: 1. Район, населенный торгутами, имеет большое будущее в развитии промышленности, причем среди жителей было много рабочих; 2. Количество носителей этого говора преобладало над говорящими на других говорах; 3. Торгутский говор являлся наиболее близким к живой речи халха-монголов, являющихся носителями крупнейшего монгольского языка. Московская конференция дала, по мнению ученого, «языковому строительству» Калмыкии ряд ценных указаний, которые во многом послужили основой для исследования ряда проблем орфографии [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л.18–19].

На Элистинской научной конференции, состоявшейся в мае 1931 г., было обсуждено дальнейшее развитие исследований в области языкового строительства: алфавит, орфография, терминология, литературный язык и т. д. По вопросам орфографии конференция приняла следующие решения.

² Так в работе Ц.-Д. Номинханова.

1. Неясные краткие гласные как в середине, так и в конце слов, не обозначать, например, «en» «egsg».

2. Долготу обозначать в начале слова дублированием гласного, например, «хиуᠴᠨ», «хаат», «куун», «сээн».

3. В конце слов и в обратных словах из звонких и глухих согласных «d/t», «g/k», «b», «v/p» писать звонкие, например, «kerᠭ», «degtr», «kevtə».

4. Слова, встречающиеся в двух вариантах, необходимо писать, исходя из основы данного слова, например, вместо «jomna» писать «jovna», «kyltr» — «kyrtl».

5. Мягкий знак (русский «ь») писать в словах с гласными заднего ряда, например, «xальmᠭ», «sальkn». В словах с гласными переднего ряда, например, «elᠭ», «selvg», мягкий знак не писать. Исключение составляло притяжательное местоимение «нь» — «elᠭнь», «selvgнь»;

6. Личные окончания глаголов писать вместе с основой глагола, например, «umᠰzanav», «umᠰzanavdn».

7. Заимствованные иностранные слова писать в калмыцком этимологическом оформлении, например, «oktabrin», «sovetin», причем основа заимствованных слов не подчиняется калмыцкому фонетическому оформлению — писать «revolyc», а не «ervolyc».

8. В заимствованных иностранных словах, если они имели два подряд согласных звука, один из них опускается, например, «komun», «komus».

9. Заглавные буквы сохраняются в собственных именах в начале предложения после точки.

10. Принять следующие знаки препинания: точка, запятая, двоеточие, многоточие, знаки восклицания, вопроса, тире, скобки, кавычки.

11. Орфографию нового литературного языка унифицировать с орфографией литературного языка группы монгольских народностей.

12. За основу создания орфографии нового литературного языка принять фонетический принцип в сочетании с морфологическим принципом.

В заключение раздела «Орфография латинизированной письменности» Ц.-Д. Номинханов приводил выдержку из постановления Элистинской научной конференции: «Пути развития литературного языка, конструирование единого научного литературного калмыцкого языка необходимо базировать на диалектическом развитии всех калмыцких говоров через их свободное взаимодействие в направлении основ торгутского говора с целью ассимиляции разных оттенков речи и обогащения самого калмыцкого языка. Однако признание торгутского говора как ведущего и направляющего в калмыцком языке не должно означать, что другие оттенки должны преследоваться. Ничего этого не должно быть допущено. Развитие образования единого калмыцкого языка должно идти в том направлении, чтобы в результате этого процесса объединения получилось общее обогащение калмыцкого языка за счет всех говоров» [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 20–21].

Заключительная часть исследования Ц.-Д. Номинханова

В заключительной части исследования ученый отмечал, что орфография нового калмыцкого языка со времени введения латинизированного алфавита в части стандартизации достигла ряда положительных результатов. Но, наряду с бесспорными достижениями, он отмечал ряд недостатков, которые необходимо как можно скорее «изжить». В качестве примера приведены ошибки, допущенные в «Грамматике калмыцкого языка для второго года обучения» [Грамматика 1932]: на трех страницах (3, 4, 5) отмечены орфографические ошибки. В частности, приведены четыре слова, написанные по-разному.

1. «sən» (хорошо) — встречалось пять раз; «sənpəŋ» (хорошо в творительном падеже) встречалось шесть раз, а основа одна и та же.

2. «tiigəd» (таким образом) встречалось два раза, «tegəd» (таким образом) встречалось один раз — одно и то же слово.

3. «bigdk» (сторонняя) встречалось два раза, «biidkinь» (его сторонняя или его ...³ сторона) встречалось один раз, «bidknь» (его сторонняя, то же) встречалось один раз. Здесь основа слова «»⁴, которая не должна меняться, тогда как в пособии приведено одно и то же слово в трех вариантах.

4. «kyn» (человек) встречалось два раза, «kyund» (человеку) встречалось два раза: основа одна и та же, и она не должна меняться [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 21-22].

Ученый указывал, что грамматика — это пособие, по которому трудящиеся массы Калмыкии должны научиться писать и на этой основе развивать литературный язык. Он считал, что если на трех страницах грамматики встречалось столько орфографических ошибок, то сколько их может содержаться в целой книге объемом 80 страниц, учебниках и брошюрах. Для ликвидации этих недостатков, по его мнению, необходимы следующие меры: издание «научно выдержанного» орфографического справочника; проведение научной разработки вопросов калмыцкой орфографии; исследование существующих в Калмыкии говоров; создание центрального органа, в котором все рукописи, до сдачи их в печать, будут проходить проверку и получать соответствующие «орфографические, грамматические и другие оформления» [АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 22].

Заключение

Научная работа Ц.-Д. Номинханова показала глубокие знания ученым калмыцкого языка, искреннюю любовь к народу Калмыкии, которая выражалась в повседневной научной работе по совершенствованию языка как одного из признаков калмыцкого этноса. Проводившаяся в 1920–1930-х гг. кампания по латинизации алфавитов народов СССР ставила основную задачу — ликвидацию неграмотности. В процессе латинизации были допущены явные перегибы, заключавшиеся прежде всего в том, что латинский алфавит был провозглашен «алфавитом всемирного коммунистического общества», а попытки положить в основу письменности нерусских народов русский алфавит клеймились как контрреволюционные. В конечном итоге «эксперимент» по латинизации алфавитов был признан неудачным: в 1938 г. калмыцкий алфавит переведен на кириллицу.

^{3, 4} Так в работе Ц.-Д. Номинханова.

Исследование ученого показало сложности в решении вопросов орфографии калмыцкого языка. Современным исследователям калмыцкого языка сведения, приведенные в работе ученого, могут показаться достаточно известными эпизодами в истории языкознания Калмыкии. Однако, по нашему мнению, для начала 1930-х гг. научная работа Ц.-Д. Номинханова была прогрессивным исследованием. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории калмыцкого языка и научному наследию Ц.-Д. Номинханова и может быть использована в исследовательских и образовательных целях.

Источники

АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 7–22 — *Номинханов Ц.-Д.* Орфография нового калмыцкого литературного языка. 25.12.1932. // Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 676. Оп. 1. Д. 1007. Л. 7–22.

Литература

- Владимирцов 1929 — *Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л.: Изд-во Ленингр. восточ. инст-та. 1929. 435 с.
- Грамматика 1932 — Грамматика калмыцкого языка для 2-го года обучения 2 ступени / ред. С. К. Каляев. М., 1932. 32 с. (Латиниз. шрифт).
- Калмыцкий календарь 1875 — Калмыцкий календарь на 1875 г. Ставрополь: Тип. Ставроп. губерн. правл., 1875. 63 с.
- Нармаев 1925 — *Нармаев Л. Н.* Светлый путь: букварь. М.: Центриздат, 1925. 73 с. (Калм. яз.)
- Номинханов 1935 — *Номинханов Ц.-Д.* Учебник монгольского языка: Ойрат-монгольская письменность. Ташкент: Средне-Азиат. гос. ун-т, 1935. 123 с.
- Номинханов 1964 — *Номинханов Ц.-Д.* К вопросу об общих законах развития долгих гласных в тюркских и монгольских языках // Записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Сер. филологическая. Элиста, 1964. Вып. 3. С. 92–99.
- Номинханов 1967 — *Номинханов Ц.-Д.* Тибетские и санскритские лексические элементы в калмыцком языке // Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Сер. филологическая. Вып. 5. Элиста, 1967. С. 155–160.
- Номинханов 1969 — *Номинханов Ц.-Д.* Об этническом составе донских калмыков // Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Сер. филологическая. Вып. 7. Элиста, 1969. С. 199–202.
- Номинханов 1975 — *Номинханов Ц.-Д.* Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М.: Наука, 1975. 327 с.
- Номинханов 1976 — *Номинханов Ц.-Д.* Очерк истории калмыцкой письменности. М.: Наука, 1976. 140 с.
- Очирова 2008 — *Очирова Н. Г.* Ц.-Д. Номинханов (1898–1967) — первый доктор филологических наук Калмыкии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. № 2. С. 83–86.

Sources

Nominkhanov Ts.-D. Orthography of the New Kalmyk Literary Language (December 25, 1932). At: Archive of the Russian Academy of Sciences. Coll. 676. Cat. 1. File 1007. Pp. 7–22. (In Kalm. and Russ.)

References

- Kalmyk Calendar: 1875. Stavropol: Stavropol Provincial Administration, 1875. 63 p. (In Kalm.)
- Kalyaev S. K. (ed.) Kalmyk Grammar for Second-Year Students (Two Stages). Moscow, 1932. 32 p. (In Kalm.)
- Narmaev L. N. The Bright Path: Spelling-Book. Moscow: Tsentrizdat, 1925. 73 p. (In Kalm.)
- Nominkhanov Ts.-D. History of the Kalmyk Language: Research Materials. Moscow: Nauka, 1975. 327 p. (In Russ.)
- Nominkhanov Ts.-D. Kalmyk Script: Historical Essay. Moscow: Nauka, 1976. 140 p. (In Russ.)
- Nominkhanov Ts.-D. Mongolian Language Coursebook: Oirat Mongolian Script. Tashkent: Soviet Central Asian State University, 1935. 123 p. (In Russ.)
- Nominkhanov Ts.-D. Don Kalmyks: ethnic structure revisited. In: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History: Scholarly Notes. Ser. 'Philology'. Elista, 1969. Vol. 7. Pp. 199–202. (In Russ.)
- Nominkhanov Ts.-D. Long vowels in Turkic and Mongolic language: common laws of development revisited. In: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History: (Scholarly) Notes. Ser. 'Philology'. Elista, 1964. Vol. 3. Pp. 92–99. (In Russ.)
- Nominkhanov Ts.-D. Tibetan and Sanskrit lexical elements in the Kalmyk language. In: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History: Scholarly Notes. Ser. 'Philology'. Elista, 1967. Vol. 5. Pp. 155–160. (In Russ.)
- Ochirova N. G. Ts.-D. Nominkhanov (1898–1967) — Kalmykia's first Doctor of Philology. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2008. No. 2. Pp. 83–86. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. Classical Mongolian and Khalkha Dialect: Comparative Grammar. Introduction and Phonetics. Leningrad: Leningrad Eastern (Language) Institute, 1929. 435 p. (In Russ.)